

Ответ Системы был предельно краток и прям: — Да.

Получив утвердительный ответ, Гу Яньфэн почувствовал себя хоть немного спокойнее.

Полгода назад Гу Яньфэну диагностировали рак на поздней стадии. Врач сказал, что ему осталось жить меньше пяти лет, и отправил домой подумать, согласится ли он на химиотерапию. Химиотерапия может вызвать целый ряд побочных эффектов: выпадение волос, тошноту, рвоту, боли во всём теле. Гу Яньфэн не мог смириться с тем, что будет выглядеть жалко, и решил отказаться от лечения, намереваясь прожить оставшееся время ярко и быстро.

Но тем же вечером в приборе, которым он лечил бессонницу, произошел сбой программы.

Этот сбой назывался Системой и являлся продуктом высокоразвитой цивилизации. Система сообщила ему, что если он пройдет испытания во сне, его болезнь исцелится сама собой. Если же он провалит испытания, Система заберет его душу.

Это было поистине спасение свыше. Гу Яньфэн тут же согласился.

Но Су Цзинчэнь был другим. Если бы Су Цзинчэнь был абсолютно здоров и вошел сюда лишь ради написания романа, Гу Яньфэн считал бы, что тот не нуждается в столь извращенных методах для достижения своей цели.

Уровень писательского мастерства вполне можно повысить, записавшись на курсы. Если бы Су Цзинчэнь просто мечтал вознестись в один миг и после прохождения испытаний сразу стать великим мастером в области литературы, Гу Яньфэн презирал бы такого человека, идущего обходными путями.

Первый мир еще не пройден, у Су Цзинчэня оставался шанс всё бросить.

*

Су Цзинчэнь шел по коридору, любуясь царящей внутри и за окнами роскошью и сказочной атмосферой, и невольно восхищался творческими способностями Системы.

Многие вещи в романе не были описаны детально, но Система все равно их доработала.

Изысканный потолок, резные окна, даже картины в рамах, попадавшие на пути, были пропитаны благородным духом — это был не просто слепленный на скорую руку мир из случайных 3D-моделей.

Бросив взгляд в окно, он увидел синее небо и белые облака, зеленые деревья и красные цветы, ощутил бьющий в нос естественный аромат свежей травы и услышал звонкое щебетание птиц.

Просто стоять в этом коридоре было сплошным наслаждением.

Имея столь скромный писательский талант, он тем не менее сумел породить столь великолепный мир — если бы Система не снимала фильмы, это было бы огромной потерей для Оскара.

Было бы еще лучше, если бы чувство усталости и боли отсутствовало вовсе. Су Цзинчэнь невольно начал беспокоиться о дальнейших событиях, связанных с битвой против Злого дракона.

Пройдя всего пару шагов, Су Цзинчэнь вспомнил кое о чем.

Он пошарил по карманам и действительно извлек оттуда бриллиантовое кольцо.

Бриллиант ярко сиял на солнце, символизируя любовь и вечность.

По сюжету оригинала Принц преподносил Принцессе все сокровища мира, пока в конце концов не понимал, что самое драгоценное сокровище все это время было при нем самом, после чего предавался глубоким раздумьям еще примерно на триста с лишним знаков.

Повертывая в руках бриллиантовое кольцо, Су Цзинчэнь не собирался заходить в комнату: он считал спальню Принцессы слишком тесной и удушливой, поэтому решил немного повременить со входом.

— Я ведь даже не женат и никогда ни с кем не встречался, с чего это я вдруг зажил жизнью людей в период семилетнего кризиса в браке? — Су Цзинчэнь чувствовал себя точь-в-точь как тот женатый мужчина, который, возвращаясь с работы домой, предпочитает посидеть в одиночестве в машине на парковке.

Заметив недовольство Су Цзинчэня, Система поинтересовалась: — Хотите сменить партнера?

Су Цзинчэнь не стал поправлять формулировку Системы: Принцесса в этой истории действительно приходилась Принцу парой. К тому же Су Цзинчэнь пока не мог придумать более подходящего определения.

— Можно сменить? — Су Цзинчэнь крутил в пальцах кольцо, казалось, всем своим видом показывая полное равнодушие, однако дыхание у него перехватило.

— Можно. Это ваше произведение, и пока первый мир не пройден, вы имеете право сменить партнера.

Но стоило только пройти первый мир, как оба персонажа становились единым целым, и расстаться можно было лишь после прохождения всех романов. Система подчеркивала это еще до переноса в книгу и просила Су Цзинчэня подумать как следует.

И правда, прямо как брак.

Впрочем, в любом браке наступает время разводов. Даже если они временно связаны друг с другом, пройдет всего год-два, не больше. Су Цзинчэнь написал всего семь романов, застряв здесь надолго не получится.

— Я сначала подумаю, — не дал прямого ответа Су Цзинчэнь.

Он и сам не понимал, почему они оба уже видеть друг друга не могут, но так и не заменили Гу Яньфэна. С точки зрения выгоды Гу Яньфэн действительно подходил лучше всех. Смени его на незнакомца — доверия к человеку нет. Смени на приятеля, с которым обычно редишь в видеоигры и ешь шашлыки, — да они бы на моменте поцелуя с Принцессой застряли навечно.

Он потратил столько сил на психологическую подготовку, чтобы поцелуем разбудить Принцессу, и теперь бросать всё из-за какой-то ерунды казалось глупым.

— Хотите ли вы получить награду за задание и начать розыгрыш? — дружелюбно осведомилась Система.

Су Цзинчэнь подумал, что раз уж выдалась свободная минута, можно попытать удачи.

Однако, к его величайшему сожалению, рулетка бешено закрутилась, пролетела мимо первого, второго и третьего приз... и в конце концов точно остановилась на секторе Спасибо за участие.

Су Цзинчэнь давно привык к своей никудышной удаче, он и не сомневался, что в него вселится дух неудачника: — Разве ее нельзя настроить? Нельзя ли приберечь розыгрыш на потом и обменять на главный приз уже после прохождения?

В играх с розыгрышами действовало негласное правило: если первый же приз оказался неудачным, проще удалить аккаунт. Если с самого начала преследуют неудачи, переломить удачу в дальнейшем будет непросто. И хотя времени пройдет достаточно и везение постепенно улучшится, дожидаться этого момента только после прохождения всей игры не имело никакого смысла.

Перенос в книгу — это тебе не видеоигра, где можно просто удалить персонажа и начать заново. Если Су Цзинчэнь хотел извлечь максимальную выгоду, оставалось лишь накапливать очки.

— Можно. — Система легко согласилась.

Считая себя достаточно невозмутимым, Су Цзинчэнь вернулся в комнату Принцессы и, строго следуя правилам Системы, с искренним выражением лица двумя руками преподнес кольцо.

Увидев кольцо, Гу Яньфэн слегка удивился. Сначала он немного напрягся и не хотел его принимать, но, бросив взгляд на пустоту вокруг, махнул рукой на всё и взял бриллиантовое кольцо.

Ожидаемого сообщения о выполнении задания не последовало, и Су Цзинчэнь почувствовал, будто его лицо только что смачно огрели пощечиной.

— Надень кольцо, — понимая, что шансов мало, Су Цзинчэнь все же попытался спасти положение.

Гу Яньфэн молча надел бриллиантовое кольцо, которое оказалось ему впору, а в его глазах читалось холодное спокойствие человека, ожидавшего именно такого исхода.

И впрямь, даже когда Принцесса надела кольцо, задание засчитано не было.

Младший Пылесос: Где мои бонусные сценки?

Злой сахар: Разве тебе не всё равно?

Младший Пылесос: *Т_Т* Хм, всё равно (но на словах одно, а на деле другое)!

Гу Яньфэн: Разве то, что я ношу женскую одежду — недостаточный бонус? (пристальный взгляд)

Младший Пылесос: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Гу Яньфэн:

*

Спасибо читательнице Любительница ледяной чистоты Ванся и Хуалянь за вливание питательной жидкости +1, 2020-02-23 13:24:18

НПС в замке Принцессы

Су Цзинчэню отчаянно хотелось заявить, что такого просто не может быть, но, заметив с каким спокойствием Гу Яньфэн разглядывает кольцо, он подавил вспышку раздражения и сохранил напускное спокойствие.

— Я пойду куплю пару мандаринов. Ты побудь здесь, никуда не уходи. — Бросив эту фразу, звучащую как крылатая цитата из классического произведения Си Цзына «Отражение спины», Су Цзинчэнь с бесстрастным видом снова повернулся и вышел.

Гу Яньфэн, на которого совершенно бесцеремонно повесили чужую роль: —

Дверь с грохотом захлопнулась, и в спальне Принцессы снова воцарилась тишина.

Одинок сидевший на кровати Гу Яньфэн бросил взгляд на висящий в воздухе полупрозрачный экран с уведомлением о выполненном предмете задания и шкалой уровня радости Принцессы, заполненной на 30 из 80 баллов, и покачал головой.

Стоило лишь вскользь обмолвиться об этом, как Су Цзинчэнь тут же отказался обсуждать с ним способы прохождения испытаний.

Всегда найдутся те, кто погибает из-за собственной упрямой гордыни.

Таким был он сам, и точно таким же, судя по всему, был Су Цзинчэнь.

Тем временем Су Цзинчэнь, стоя в коридоре, допытывался у Системы: — Почему сюжет отличается от романа?

По сюжету, задание должно было засчитаться в ту самую секунду, когда Принцесса принимает кольцо.

Система сохраняла невозмутимый вид, словно всё происходило под ее полным контролем.

— Сюжет адаптирован на основе ваших самых искренних мыслей на тот момент. Использован изначальный сеттинг в сочетании с новыми заданиями, чтобы вы могли самостоятельно исследовать историю внутри романа и получить свежие впечатления в привычном старом мире. Воспроизведение книги идет не на сто процентов.

— С какой стати при переносе в книгу сюжет не повторяет роман копейка в копейку? — Су Цзинчэнь чувствовал, что его репутация окончательно разбита вдребезги.

Он только что перед Гу Яньфэном красовался и строил из себя всезнайку, а теперь Система заявляет ему, что даже автор первоисточника вовсе не обязательно знает все сюжетные повороты. И как ему теперь возвращаться и смотреть в глаза Гу Яньфэну?

— Из семи романов, которые вы окончательно утвердили, в трех не было концовок — они были брошены на произвол судьбы. Еще три получили невнятные или нелогичные финалы. И лишь в этом единственном романе имеется логически заверченный конец.

Вспомнив один из своих романов, где из-за неспособности свести концы с концами он попросту превратил главного героя в зомби, Су Цзинчэнь благоразумно закрыл рот и умолк.

Тогда он просто устал писать, к тому же в жизни всё шло наперекосяк, и продолжать не было никакого желания.

Теперь же, оглядываясь назад, он действительно кое в чем раскаивался.

Но тогда то, что не удавалось написать, просто не писалось.

Двадцатилетний парень, передвигающийся широким уверенным шагом, вспоминая себя пятилетнего, который неуклюже ковылял из стороны в сторону, как бы ни злился на собственную беспомощность, ничего не мог поделать.

Каждому человеку требуется время на то, чтобы вырасти.

— Если вам требуется изменить настройки, я могу перезапустить мир, но у вас есть лишь единственный шанс. После изменения настроек пути назад уже не будет, независимо от того, к хорошему это приведет или к плохому.

Услышав столь прямолинейный ответ Системы, Су Цзинчэнь и впрямь не нашел, что возразить.

Дело было вовсе не в том, что Система не воссоздала мир в точности — просто он сам написал отвратительную книгу.

Ради своего великого писательского дела Су Цзинчэню в конце концов пришлось проглотить эту обиду: — Ладно, меняй так, как говоришь. Смысла нет, если я и так буду знать концовку, в конце концов, вы здесь профессионалы.

Су Цзинчэнь не преминул сказать пару приятных слов, дабы Система не вздумала ставить ему палки в колеса.

Наблюдение за сюжетными перипетиями было лишь на втором месте. Если бы требовалось лишь чисто механически прочувствовать сюжет, Су Цзинчэнь мог бы просто потратить пару десятков тысяч юаней и нанять для репетиций несколько студентов актерских факультетов. Деньги у него водились. Отыскать писательский замысел и развить писательские способности — вот в чём ключ к перемещению в книгу.

Больше всего его занимал вопрос: почему человек, прекрасно зная об отсутствии у себя литературного таланта, всё равно продолжает писать?

Су Цзинчэнь хотел понять, какая именно подсознательная одержанная привязанность заставляет его цепляться за сочинение историй.

Вспомнив невозмутимое выражение лица Гу Яньфэна, Су Цзинчэнь интуитивно уловил нечто ускользающее. Не успел он до конца разобраться во всех этих хитросплетениях, как заметил, как у самого поворота лестницы мелькнул чей-то диковинный силуэт и тут же исчез.

Су Цзинчэнь бросился к лестнице, но фигура уже пропала.

— Скажи, только что... только что здесь не проскакала на цыпочках вниз по лестнице крольчиха в деловом костюме и с карманными часами на цепочке? — Су Цзинчэнь едва верил собственным глазам, на мгновение ему показалось, что у него галлюцинации.

Система выдала досье персонажа, подробнее любого из романов Су Цзинчэня.

Имя: Али-Кролик

Должность: дворецкий

Внешние особенности: тёмно-серый приталенный фрак, изящные карманные часы, кроличьи уши, монокль.

Описание: Знаменитый крольчонок, некогда докучавший Алисе приставаниями, в конце концов ради куска хлеба сделался дворецким, страстно обожающим морковку.

Заботы: Носить строгий костюм и при этом светить кроличьим хвостом — поистине не джентльменский поступок.

Невероятно! Су Цзинчэнь мгновенно вспомнил этого кролика-дворецкого, который появляется в сюжете всего лишь один-единственный раз, в самой его концовке.

Не говоря ни слова, Су Цзинчэнь тут же бросил принцессу, которая томила в ожидании в комнате, и побежал вниз искать воспоминания своего детства.

Спустившись всего на один пролёт, Су Цзинчэнь увидел трудящуюся в поте лица магическую уборочную машину.

Это была старая добрая модель цилиндрического типа. Напольная щётка, украшенная джентльменским галбахом-бабочкой, усердно шуровала впереди — судя по всему, этот работяга обладал на редкость нетерпеливым нравом. Металлический корпус бака, украшенный галстуком, то и дело останавливался, вращаясь на ходу, и выглядел смертельно сонным, так что щётке постоянно приходилось волочить его за собой.

Имя: Брат Пылесос

Внешние особенности: передняя часть пылесоса, в зависимости от настроения меняющая цвет галстука-бабочки

Описание: Во всём виноват ленивый автор, который вечно не убирается в доме — даже пылесосу стало стыдно, и он превратился в образцового трудягу-чистюлю.

Заботы: Очень хочет заработать денег брату на свадьбу, но во всём белом свете, кажется, он единственный такой пылесос, обретший разум. Что лишний раз доказывает, до какой степени ленив создатель.

Имя: Младший Пылесос

Внешние особенности: задняя часть пылесоса, которую старший брат ежедневно заставляет носить галстук в тон своему собственному. Это просто невероятно. — пробормотал Су Цзинчэнь.

В тот момент, когда он увидел, как персонаж оживает, сердце Су Цзинчэня забилося с невероятной скоростью.

Он не мог описать то чувство, которое испытывал сейчас: счастье, восторг, а по всему телу разливалось приятно-щекочущее ощущение, будто от удара током. Стоило ему лишь мимоходом записать пару мыслей, как в этом мире они воплотились в реальность. Су Цзинчэню даже не хотелось просыпаться и возвращаться в ту суровую реальность, где кругом одни лишь обыватели.

Ваш благородный принц, доброе утро. Пусть счастье и благополучие вечно сопутствуют вам. — увидев Су Цзинчэня, напольная щетка тут же замерла, а затем без малейших церемоний подпрыгнула и со всего маху пнула дремавший металлический корпус.

Ой! — металлического добряка от пинка перекосило на пятнадцать градусов, но, заметив стоявшего перед ним Су Цзинчэня, он мгновенно встрепенулся и вежливо произнес: — Пр-ринц, добрый день!

Ах ты, сонная тупая бочка, сейчас утро! — напольная щетка отвесила еще один увесистый пинок, снова заставив металлический корпус завалиться набок.

Вот только на этот раз металлический корпус потерял равновесие и рухнул на пол. Шланг был соединен со щеткой, поэтому вслед за упавшим корпусом пострадала и щетка — с громким грохотом они свалились в общую кучу мала.

Затем, под молчаливым взглядом Су Цзинчэня, щетка и металлический корпус затеяли потасовку. На беду, гибкий шланг намертво опутал их обоих, и чем яростнее они дрались, тем туже затягивались узлы.

Этот волшебный пылесос напомнил Су Цзинчэню о его источнике вдохновения — двуглавой змеюке.

Су Цзинчэнь был человеком очень ленивым: стоило ему за что-то взяться, как остановиться становилось невероятно трудно — он мог целый час пялиться в экран, случайно наткнувшись на трансляцию с ленивцем.

Впрочем, во сне достичь подобного уровня безделья было непросто.

Су Цзинчэнь с умиленной улыбкой понаблюдал за дракой пылесосов ровно две минуты, как Система тут же принялась подгонять его скорее выполнить задание.

Су Цзинчэнь и сам не знал, куда ему податься, поэтому просто машинально бродил вокруг.

Он считал, что причина провала задания предельно проста: он срезал путь, наивно надеясь добиться успеха без двадцати лет упорного труда. Поэтому на сей раз ему предстояло сначала прожить события оригинального сюжета, а уже после преподнести кольцо принцессе. Оказавшись как раз на третьем этаже, Су Цзинчэнь всё же решил последовать голосу совести и заглянул в гардеробную принцессы, чтобы принести Гу Яньфэну пару подходящих вещей.

Этот Гу Яньфэн, конечно, был редкостным занудой, но Су Цзинчэнь считал себя человеком совестливым — нельзя же игнорировать чужие потребности только из-за личной неприязни.

Гардеробная принцессы оказалась огромной, Су Цзинчэнь чувствовал себя так, будто попал в бутик элитного бренда. Внутри царил сложное убранство в европейском стиле, а платья принцессы были напоказ выставлены на подиумах с ажурными манекенами.

В тот самый момент, когда Су Цзинчэнь переступил порог гардеробной, зазвучала нежная музыка, и манекены, обвитые золотыми нитями, ожили. Их изящные ноги слегка согнулись в коленях, руки приподняли края подолов, и они склонили головы, приветствуя Су Цзинчэня.

— О, мой самый дорогой Принц, добро пожаловать.

Голос этот вовсе не походил на человеческий, но от него веяло какой-то врождённой, ласковой и мягкой теплотой.

Су Цзинчэнь посмотрел на источник звука и увидел тонкую веточку, воткнутую в маленькую вазочку. В подвесной клетке неподалёку сидели Белый голубь и Горлица.

— Ветвистое дерево? — Су Цзинчэнь вспомнил оригинальную сказку о Золушке.

В той версии истории красивое платье Золушке дарила ореховая ветвь, а перебирать зерна помогали белый голубь и горлица. Однако та версия была слишком мрачной, и в наши дни повсеместно ходили лишь пересказанные истории о Золушке. Ореховое дерево заменили на добрую фею-крестную, что нравилось маленьким девочкам гораздо больше.

Маленькая веточка слегка согнулась, словно отвешивая поклон с приподнятой воображаемой шляпой:

— Отвечаю моему дорогому Принцу: я — Сяо Чжэньчжи. Дедушка-орешник слишком огромен, так что теперь гардеробной принцессы заведу я.

Имя: Сяо Чжэньчжи

Внешние особенности: самая красивая веточка на ореховом дереве

Описание: пока другие наследуют дело отцов, она унаследовала дело прапрапрадедушки. Ее бедный папочка упустил такой шанс вблизи пообщаться с принцессой.

Проблемы: магия — это величайшая сложность в мире. Принцесса так усердно трясла её, что у неё облетели все листья, а золотые и серебряные платья Золушки так и не упали.

Белый голубь и Горлица затянули хором:

— Принц~ Принц~ Добро пожаловать~~

Имя: Белый голубь

Внешние особенности: просто обычный белый голубь, который умеет петь

Описание: все белые голуби всё равно выглядят одинаково, так что внедриться на работу во дворец принцессы оказалось проще простого.

Проблемы: при каждом поиске слова «голубь» система выдает рецепты лучшего супа. Как же завидно Горлице — она охраняется государством!

*

Имя: Горлица

Внешние особенности: просто маленькая обычная горлица, которая умеет начитывать рэп

Описание: скатиться от кинозвезды до дичи на обеденном столе — на душе скребут кошки.

Проблемы: когда же её пригласят на съемки новой-новой-новой версии Золушки?

Су Цзинчэнь решил, что всё это довольно забавно, и поспешил обратиться к Сяо Чжэньчжи:

— Мужская одежда есть? Приготовь для принцессы парочку комплектов.

— Отвечаю моему дорогому Принцу: мужской одежды нет, — чрезвычайно вежливо и почтительно ответила Сяо Чжэньчжи.

Белый голубь и Горлица запели дуэтом:

— Нету~ нету~~

— А костюм для верховой езды? Штаны хоть какие-нибудь найдутся? — не сдавался Су Цзинчэнь.

— Отвечаю моему дорогому Принцу: нет ни костюмов для верховой езды, ни штанов, — неизменно вежливо и почтительно произнесла Сяо Чжэньчжи.

Белый голубь и Горлица снова затянули хором:

— Нету~ нету~~

Су Цзинчэнь: «.....»

Слушать этих магнитофонов в первый раз было еще куда ни шло, но на второй раз это жутко надоедало.

Су Цзинчэнь: Я вообще-то гетеросексуал. (Твердо)

Гу Яньфэн: Я тоже гетеросексуал. (Уверенно)

.....

Оба одновременно посмотрели на Злого дракона.

Су Цзинчэнь подумал, что поступил вполне благородно, и если Гу Яньфэну что-то не понравится, поделаться он ничего не сможет. Сняв с манекена женскую одежду, он произнес:

— Тогда принеси мне пару шарфов поскромнее.

— Отвечаю моему дорогому Принцу: слушаюсь, — Сяо Чжэньчжи изящно развернулась в вазочке и снова поклонилась.

Су Цзинчэнь: «.....»

В такой длинной речи — всего два полезных слова. Восхищаюсь этим умением растягивать текст, он пишет воду лучше, чем сам Су Цзинчэнь в годы написания веб-романов.

Однако Су Цзинчэнь забыл про двух живых автоответчиков.

Белый голубь и Горлица вновь затянули хором:

— Слушаемся~ слушаемся~~

Су Цзинчэнь: «.....»

Слушая это в третий раз, он уже всерьез подумывал сварить из птиц суп. Горлица —

охраняемое животное, но, интересно, если он пустит в суп Белого голубя, это сойдет с рук?

Пока Су Цзинчэнь ждал, когда Сяо Чжэньчжи раздобудет шарф, отпавшие птицы вспорхнули вглубь гардеробной и мгновение спустя вытянули оттуда ослепительно-белый шёлковый шарф.

Цвет действительно был весьма сдержанным, но вот сплошная россыпь бриллиантов слепила так, что Су Цзинчэню больно было смотреть. С таким количеством драгоценных камней шею не заколет?

— А что-нибудь другое найдется?

<http://bllate.org/book/21619/2230178>